

М. Р. ФЕДОТОВ (Чебоксары)

МАРИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье нами будет рассмотрена преимущественно одна сторона взаимоотношений марийского и чувашского языков, а именно, марийские заимствования в чувашском языке.

Для того, чтобы судить о степени, глубине, а также времени влияния марийского языка на чувашский, нам нужны еще многие исследования как по чувашскому, так и марийскому языкам и их диалектам.

К числу наиболее известных и весьма тщательно выполненных работ, посвященных чувашским диалектам, следует отнести «Говоры Козмодемьянского уезда» Н. И. Ашмарина¹, в которой автор на основании исследования языка чувашей в селе Малое Карачкино (Пошкарт), деревнях Большие и Малые Бурнаши (Пърнаш), Тептеи (Тепте), Ирзеи (Ирзе), Мишары (Мэжер), Большое Карачкино (Хорачка) пришел к выводу, что «черемисское влияние на чувашский язык не идет далеко от черты, разделяющей две народности ... Значительное изменение языка на этих чувашских окраинах произошло, конечно, не столько от постоянных взаимных сношений двух народностей, сколько от смешанных браков, которые составляют у чуваш и черемис обычное явление ... Черемиски, вышедши замуж в чувашскую деревню, обыкновенно никогда не овладевают вполне чувашскою речью и таким образом их неправильный, смешанный язык переходит и к их детям».²

В последние годы появились еще две работы. Одна из них, весьма интересная и значительное исследование говоров Сундырского района Чувашской АССР, принадлежит Т. Я. Чуркину.³ Другая работа выполнена А. А. Алексеевым.⁴

Исследователь говоров и подговоров пограничных с горными мари чувашей (Северо-западный район Чувашии) отметит не только факт сохранения в их языковом обиходе самобытных тюркских фонетических и грамматических особенностей, но и следы влияния артикуляционного уклада представителей горно-марийского диалекта.

Это объясняется исторически. Часть чувашей, занимающая ныне территории вокруг Б. Сундыря и особенно северо-западные деревни

¹ Напечатана в виде приложения к книге: Н. И. Ашмарин, Материалы для исследования чувашского языка, ч. 1—2, Казань 1898.

² Н. И. Ашмарин, Материалы для исследования чувашского языка, стр. 344—345.

³ Т. Я. Чуркин, Из наблюдений над чувашскими говорами Сундырского района Чувашской АССР. — Тюркологические исследования, Москва—Ленинград 1963.

⁴ А. А. Алексеев, Звуковой состав говора д. Рикка. — Материалы по чувашской диалектологии, Чебоксары 1960.

(Б. Карачкино, Верхн. Бурнаши и др.), в какой-то степени жила в экономической изоляции от основной массы чувашей. Задолго до возникновения экономического центра Козмодемьянска (на Волге), быть может, с незапамятных еще времен эти чувашаи разделили судьбу горных мари, локализовав тем самым чувашскую диалектную группу, которая, как мы уже отметили, сохранила некоторые черты общетюркских форм (чув. *авърла* || сунд. *арла*, татар. *эрлә* 'прясть'; чув. *шыв* || сунд. *шу*, татар. *су* 'вода'; чув. *урапа* || сунд. *арпа*, татар. *арба* 'телега'; чув. *ывӓл* || сунд. *ул*, татар. *ул* 'сын'; чув. *йытӓ* || сунд. *ит*, татар., башк. *эт* 'собака'; чув. *вӓрлӓх* || сунд. *орлӓк*, татар., башк. *орлык* 'семя' и др.) и подвергалась влиянию марийского языка.

Рассмотрим последнее в самых общих чертах, т. е. в чем же заключается марийское влияние в области фонетики. Для этого мы решили привести усвоенные марийским языком чувашские слова, имеющие бесспорную генетическую связь с другими тюркскими соответствиями; но в сундырской диалектной группе в отличие от общечувашских форм звучащие так, как в горномарийском или луговом диалектах марийского языка.

Вокализм

1. Отличительной чертой горномарийского диалекта является последовательное соблюдение палатального сингармонизма. В отношении гласных непрерывных слогов такое же явление наблюдается в сундырской диалектной группе, что в какой-то мере объясняется, пожалуй, влиянием горномарийского артикуляционного узуса: *пукане* || сунд. *поканя*, ср. марГ. *поганя* 'кукла'; *упӓте* || сунд. *овытя* || *опӓтя* 'обезьяна', ср. мар. *овда*; *упален* || сунд. *овалян* || *опалян*, ср. марГ. *авалянаш* 'ползти на четвереньках'; *пупле* || сунд. *попля*, ср. мар. *попаш* 'говорить'.

2. Лабиальный сингармонизм, свойственный и некоторым другим диалектам чувашского языка, в наибольшей степени соблюдается в северо-западных деревнях Сундырского района; его можно рассматривать не иначе, как влияние марийского языка: *хурал* || сунд. *хорол*, ср. мар. *орол* 'стража, караул'; *маттур* || сунд. *ма^оттор*, ср. мар. *мотор* 'красивый'; *тӓрӓ* || сунд. *тӓрӓ*, ср. мар. *тӓр* 'прямой'; *нӓрӓ* || сунд. *нӓрӓ*, ср. мар. *нӓрӓ* 'сырой, влажный'.

3. На месте лугового *a* в горномарийском диалекте очень часто появляется *ӓ* как в чисто марийских, так и в заимствованных словах. Надо думать, что эта особенность горномарийского вокализма в известной степени повлияла на артикуляцию представителей сундырского говора, в котором литературный *и* чередуется с *э*: *кирлӓ* || сунд. *кӓрлы*, ср. марГ. *керал* 'нужно, необходимо'; *икель* || сунд. *эхель*, ср. марГ. *эхель* 'желудь'; *никӓс* || сунд. *нӓгыс*, ср. мар. *негыз* 'основание, фундамент'; *чир* || сунд. *чӓр*, ср. мар. *чер*, марГ. *цер* 'болезнь'; *ирт* || сунд. *ӓрт*, ср. мар. *эрташ* 'проходить, пройти'; *киремет* || сунд. *кӓремет*, ср. мар. *кере-мет* 'место пребывания злого духа'; *аттей* || сунд. *ӓтти*, ср. марГ. *ӓтя*, 'отец'; *ир* || сунд. *ӓр*, ср. мар. *ӓр* 'утро'.

Консонантизм

В области консонантизма обращают на себя внимание следующие особенности:

1. Глухой смычный *п* в сундырских говорах между гласными, а также между гласным и сонорным слегка переходит в губно-губной (билабиальный) звук, что скорее связано с влиянием марийского губно-губного *β*:

арпа || сунд. *арва*, ср. марГ. *ärvä* 'мякина'; *тапă* || сунд. *тавă* 'водопой', ср. мар. *тавэ* 'колодец'; *лѣпѣ* || сунд. *лѣвѣ*, ср. мар. *лэвэ* 'теплый'; *упăшка* 'муж' || сунд. *овăшка*, ср. марГ. *овышка* 'вдовец'; *упăте* || сунд. *овăтя*, *оптя* 'обезьяна', мар. *овда*; *кѣпер* || сунд. *кѣвер*; ср. марГ. *кывер*, мар. *кўвар* 'мост'.

2. Модификация звука *в*. В противоположность чувашскому литературному языку звук *в* в сундырской диалектной группе претерпевает почти такие же изменения, какие мы наблюдаем в чувашских заимствованиях в марийском языке.

В конце слов как в сундырском говоре, так и в марийском языке *в* стоять не может: *ав* || сунд. *ай*, ср. марГ. *äyи* (*äy-äи*) 'гнуть'; *хунав* || сунд. *хоно*; ср. марГ. *хана* 'молодой побег'; *пустав* || сунд. *посто*, ср. мар. *посто* 'сукно'; *уяв* || сунд. *ойо*, ср. марГ. *айо* 'праздник'.

Звук *в* в интервокальном положении в сундырской диалектной группе исчезает благодаря стяжению. Это явление наблюдается в марийском языке, особенно же в горномарийском диалекте:

а) *äвă* — *ëвѣ* || сунд. *у — ү: тăвăр* || сунд. *тур* ~ *тор*, ср. марГ. *тор* 'тесно'.

б) *ывă* — *ыв* || сунд. *у = мар. у: шыв* || сунд. *шу* 'вода', ср. мар. *шу* 'весенняя вода'; *сывă* || сунд. *су*, ср. марГ. *шу* 'здоров', мар. *су: сусыр*, марГ. *шушыр* 'рана', удм. *сосыр* 'калека, инвалид'; *сывла* || сунд. *сўля*, *шуля*, ср. мар. *шўлаш* 'дышать'.

в) *авă* || сунд. *а = марГ. ä: çавăр* || сунд. *çар*, ср. марГ. *сăраш*, но мар. *савыраш* 'вертеть'; *авăн* || сунд. *ан*, ср. марГ. *ән* (мар. *агун*, марВ. *аун*) 'овин'.

г) *äва* || сунд. *уа = мар. уа: çаваш* || сунд. *чуаш*, ср. мар. *суас: марГ. суасла мары* 'чуваш'; *тăван* || сунд. *туан*, ср. марГ. *туан* 'родной'; *хăва* || сунд. *хуа*, ср. мар. *уа* 'ива'; *тăвара* || сунд. *туара* ~ *тора*, ср. мар. *туара* 'творожник'; *тăваткăл* 'четырёхгранный' || сунд. *туаткал*, ср. марГ. *туаткал* 'ватрушка'; *кăвакар* || сунд. *куакар*, ср. мар. *какараш* 'посинеть'; *çăварлăх* || сунд. *сорлăк*, ср. мар. *суарлык* 'удила'.

д) *ëве* || сунд. *үэ, үя = мар. үя: пёве* || сунд. *пўэ*, ср. мар. *пўя*, марГ. *пўя* 'пруд'.

3. Общeturкские заднеязычные *к*, *q*, которые в чувашском литературном языке обычно спирантизируются в *χ*, в сундырских говорах, за исключением анлаута, сохраняются, что можно объяснить скорее всего влиянием марийского языка: *мухмăр* || сунд. *мокмăр*, ср. мар. *мокмыр* 'похмелье'; *ухсах* || сунд. *оксак*, ср. мар. *окшак* 'хромой'; *сурăх* || сунд. *сорăк*, ср. мар. *шорык* 'овца'; *тўрех* || сунд. *төрөк*, ср. марГ. *төрөк* 'прямо'; *вăрлăх* || сунд. *ворлăк*, ср. мар. *орлык* 'семья'; *юхтар* || сунд. *йоктар*, ср. мар. *йоктараш* 'лить, рассеивать'; *вълăх* || сунд. *вольăк*, ср. мар. *вольык* 'скот, скотина'; *çухăр* || сунд. *çокăр*, ср. марГ. *сыгыраш* 'кричать'.

4. Как единичные примеры перехода общечувашского *с* в начальном положении в звук *ш* в сундырских говорах объясняются влиянием на последние марийского произносительного уклада: *сўре* || сунд. *шире*, ср. марГ. *шире* 'борона'; *сёкеш* || сунд. *шёкеш*, ср. мар. *шўкаш*, марГ. *шыкаш* 'бодаться'; *сёлкеш* || сунд. *шёлкеш* 'снег, пропитанный водой'.

5. Сохранением общетюркского η сундырская диалектная группа обязана, пожалуй, также марийскому заднеязычному носовому η : *чавка* || сунд. *чаҥка*, ср. мар. *чаҥа* 'галка'; *тёнёл* || сунд. *тиҥкел* 'ось'; *зрешмен* || сунд. *эҥремеш*, ср. марГ. *аңгыремыш*, мар. *эҥыремыш* 'паук'.

Словарь

Предки современных мари оставили в чувашском языке значительный след в виде определённого пласта разнообразных слов финно-угорской общности. Но они зачастую отличаются от чувашских и татарских заимствований в марийском, выделяющихся своей фоно-семантической близостью к общетюркским формам, и от других родственных финно-угорских слов настолько, что в ряде случаев трудно, а иногда даже совсем невозможно определить их принадлежность. Из приводимых здесь 106 лексических единиц к ним следует отнести 46 лексических общностей, которые в силу их этимологической неясности трудно приписать одной из взаимодействовавших сторон. Тут, разумеется, нужны не только лингвистические поиски, но и глубокий экскурс в историю становления самих носителей языков, чего, к сожалению, мы пока не имеем.

Зарегистрированные в нашем словаре мариизмы в лексико-семантическом плане можно разделить на следующие более или менее значительные разряды.

Из терминов родства следует привести единственное слово сунд. *тотти* < марГ. *тотя* 'дедушка'. Сюда примыкает *каччӑ* < мар. *каче* 'парень, жених'.

Из слов, связанных с языческими верованиями, можно привести *калӑм*: *калӑм кунӑ* 'пасха (первоначально языческий праздник поминовения усопших)' < финно-угорск. *кул-*, *кол-* 'умереть'.

Из лексики, обозначающей постройку: *пӱрт* < мар. *пӱрт* 'дом'.

Домашняя утварь и принадлежности быта представлены: сунд. *лӱнкӱрчӱк* 'пружина у зыбки' < мар. *лӱңгалташ* 'качаться', *лӱңгалтыш* 'качель'; *тӱрша*, *тӱршӑ* < мар. *тош* 'обух'; *шупашка* || *шопашка* 'долбленная кадка из цельного дерева' < мар. *шоваш* 'бурак', марГ. *шаваш* 'липовая долбленка'; *сӱсмен* < мар. *сӱспан* 'хомут'.

Украшения и наряды, одежда: *ама*, *шӱлкеме* 'нагрудное украшение из монет' < мар. *шылкома*, *шолкама* 'брошка'; сунд. *копчака* < марГ. *капчага* 'жестянки, железная пластинка'; верх. *азям* < мар. *азям* 'кафтан с большим откидным воротником'; верх. *шопӱр*, мар. *шовыр*, марГ. *шавыр* 'поддевка из белого холста'.

Пища и напитки: *нимӱр*, *мимӱр* < мар. *немыр* 'мучная кашица'; *кукӱль* || *кокӱл* < мар. *когыльо*, марГ. *кагыль* 'пирог'.

К словам, имеющим отношение к растительному миру, относятся: *кикен* < мар. *кекен* 'чемерица'; сунд. *пелетӱш* < мар. *пеледыш* 'цветок'; сунд. *перче* 'росток, почка' < мар. *парца*, марГ. *парца* 'кисть (ягод), сережки на деревьях'.

Из названий диких животных и птиц: верх. *пӱши* < мар. *пучо*, марГ. *пучы* 'олень'; сунд. *морен*, *морян* < мар. *мераҥ* 'заяц'; *карайш* < мар. *кариш* 'дергач'; сунд. *капшӱльӱ* < марГ. *кыпшыльы*, мар. *купшӱльӱ* 'сойка'; сунд. *кӱрмӱчак* < марГ. *кырмычак* 'вальдшнеп'.

Лесная лексика дает также немного примеров: *шанкӱ*: *вутӱ-шанкӱ* 'дрова' < мар. *пӱшеҥе* 'дерево'; *вушар* || *вошар* < марГ. *важар* 'свиле-

ватое дерево'; *сий, си* < мар. *ший* 'годовалый слой древесины'; *яхтӑ* < мар. *якте* 'сосна'.

Немногочисленны и марийские заимствования из области рыболовства: *ваҫа* < мар. *вася* 'рыболовный снаряд из прутьев', сунд. *кутӑм* || *котам* < марГ. *кадама* 'пескарь'.

Марийские названия насекомых и червей в чувашском языке: *кӑткӑ* < мар. *кутко* 'муравей'; *лӗпӗ* < мар. *лыве* 'бабочка'; сунд. *мӑна* 'дождевой червь' < марГ. *мыны* 'яичко, личинка (насекомого)'.

Просматривая приведенную лексико-семантическую классификацию, читатель легко заметит, что марийский язык не дал чувашскому языку ни одного термина из жизненно важных областей человеческой деятельности — земледелия и животноводства.

Перед тем как перейти к перечислению марийских заимствований в чувашском языке, несколько слов о критериях выделения мариизмов.

1. Наиболее важный и вместе с тем простой критерий — принцип генетического тождества, когда заимствуемое марийское слово представлено в других ключевых финно-угорских языках.

2. Второй критерий — это принцип фонологического порядка, когда в звуковом облике заимствуемого слова выявляется определенная закономерность приспособления (адаптация) фонологической системы марийского языка к фонологической системе чувашского языка.

3. Третий критерий — наличие в заимствуемом слове словообразовательных компонентов, подтверждающих его финно-угорское происхождение.

Было бы неполным утверждение, что в подборе словаря автор руководствовался только приведенными критериями. В каждом отдельном случае были учтены разные виды аргументации природы и генезиса заимствованной лексики.

1. верх. *ама* 'женское нагрудное украшение из монет в форме прямоугольника' < мар. *шылкама, шолкама* 'брошка'. См. *шӗлкеме*.

2. верх. *аҫам* < мар. *азям* 'кафтан (с большим откидным воротником)' || удм. коми *азям* 'длиннополая широкая одежда из домотканного сукна'. См. Даль I 7: *азям*, татар. сермяга, верхний кафтан халатн. покроя; каз. синий долгополый кафтан; влад., прм. армяк из армячины или из верблюжьего сукна; влд. летник, холодник, холщевик, балахон; сар., кур. волчья, лисья, сторожковая (песья) шуба; ниж., астр. крытый овчинный тулуп.

3. *ваҫа* || *вача* < мар. *вася* 'котцы, рыболовный снаряд из дранок', мар. *вечыл* 'рыболовная снасть' || венг. *vejész, vejsze, vésze, vész* 'das rohwehr beim fischen' (Toivonen FUF XIX 159).

4. *вӑй* || *вуй, вый, вой* < мар. *вий* 'сила, мощь' || мокш., эрз. *вий* 'сила' || удм. *ёзовиӧ* 'полный (сил, энергии), здоровый' || коми *йӧзви* (*йӧз* = удм. *ёз*) 'сила' || фин. *voima* 'сила, мощь, крепость' || хант. *вей, вег* || манс. *вай*. В. Г. Егоров допускает древнетюрк. *-y-* 'мочь, иметь силу, быть в состоянии сделать что-л.' (*y > vӑ + й > вӑй*) (Егоров ЭСл. 48).

5. сунд. *вӗтӗшкен* < мар. *вӱдыжгаш* 'сыреть, отсыреть'.

6. сунд. *виме: поҫ вими* 'головной мозг' < мар. *вем* || удм. *вим* (< *виым*) || коми *вем* || хант. *веем* || ? венг. *velő* || ? эрз. *удем* || фин. *udip* 'мозг'; но чув. *миме*, башк. *мейе*, татар. *ми*, алт. *мее*, тур. *beyin* 'мозг' (ГАЯ 218).

7. *йӓмлан* (*йӓм+лан*) 'пропасть, заглохнуть' = мар. *йомаш* 'пропадать, пропасть'.

8. сунд. *йанкъл* > < марГ. *ягылаш* 'устать, уставать' (Räsänen MSFOu XLVIII 242).

9. *йёлтёр* 'лыжи' < мар. *йолтер* (*йол* 'нога' + *тер* 'сани').

10. *йёр*: *йёри-тавра* < мар. *йыр* 'кругом, вокруг' || удм. *ёрос* 'окрестность, район, место' || коми *йёр* 'огород, изгородь' (Лыткин ИВПЯ 125) || хант. *йоур* 'вертеть' || венг. *jár* 'gehen, herumgehen' (Donner VWbuch I).

11. *йётёр* = мар. *йытар*, марГ. *итыр* 'скалка'. М. Рясянен полагает, что мар. слово иранского происхождения: перс. *jendere* 'mangelholz, rolle' ~ санскр. *yantra* 'maschine' (Räsänen MSFOu XLVIII 243). Звук *n* перед дентальным исчез, как это имеет место в марийском слове *лудо* 'утка', фин. *lintu* 'птица'.

12. *калём*: *калём кунё* 'пасха' < финно-угорск. *кул-*, *кол-*, *кал-*: мар. *колаш* || удм. *кулыны* 'умереть' || коми-зыр. *кулом* 'смерть' || мокш. *калма* || эрз. *калмо* 'могила' (отсюда *калмамс* 'хоронить') || фин. *kalma* || эст. *kalm* 'могила' || венг. *halál* 'смерть, кончина, гибель' (Donner VWbuch I).

13. **кар*: *Шупашкар* 'г. Чебоксары' < финно-угорск. *кар*: удм., коми *кар* 'город, городище': *Сыктывкар*, *Кудымкар*, *Мурышкар*. Согласно ОИУА (стр. 20), пермяки до XIX в. проживали в укрепленных родовых гнездах — *карах*. В современной Удмуртии встречаются названия: *Ошак-Кар*, *Жутэм-Кар*, *Зуй-Кар*, *Садей-Кар*, *Пор-Кар*, *Уканский Пор-Кар*, *Сабанчи-Кар*, *Донты-Кар* и др.

14. *карйш* < мар. *кариш* 'дергач' || венг. *haris* 'wachtelkönig' (Gombocz MSFOu XXX 217) || манс. *хърс* || морд. *керси* || удм. *куажы* 'коростель, дергач' (Räsänen MSFOu XLVIII 245).

15. сунд: *качы* < марГ. *качы* 'горечь, горький' < татар. *ачы* ~ *эче*, чув. *йүйсё* 'горький, кислый'.

16. *каччя* < мар. *каче*, марГ. *каце* 'парень, жених'; манс. *quš*, *quš*, *quš* 'diener' || венг. *hös* (диал. *hés*, *hiés*) 'junger mann, held, bräutigam, freier' (Toivonen FUF XIX 142).

Тойвонен указывает на ряд родственных слов, где значения 'слуга, молодой человек, жених' покрывают друг друга, например: фин. *sulhanen* 'жених' ~ эст. *sulane* 'слуга'; дат. *dreng* 'молодой человек, парень'; швед. *dräng* > фин. *renki* 'слуга'. Тур. *koca* соответствует чув. *хуца* || *хоца* < перс. [хадже] > мар. *оза*, марГ. *хоза* || удм. *кузе* 'хозяин, владелец' (Егоров ЭСл. 95).

17. сунд. *кашка* 'покрываться плесенью (о пиве)' = мар. *кашке* 'плесень', *кашкаш* 'плесневеть, заплесневеть'. Коми *кудзь*: *вёл кудзь турын* 'щавель' || удм. *кузбыт* 'соленый', *кузял* 'горький' сомнительны (Toivonen FUF XIX 192).

18. сунд. *кашкя* 'быстрая (о воде)' < мар. *кашка* 'быстрый, стремительный' || фин. *koski* 'водопад, порог' (Räsänen FUF XXIV 52).

19. *кялчак* 'подлещик' = мар. *кылчак* || коми *кельчи* 'rotfeder' (Räsänen FUF XXIV 53); тоб. *кяльчяк* 'чехола' (Радлов II 112). Согласно Рясянену, *кяльчяк* < финно-угорск.

20. сунд. *кямйш* = мар. *кумыж* 'береста' || венг. *ham* (Räsänen FUF XXIV 53).

21. *кя́н* 'поташ' < мар. *кон* 'щелок, щелочь': *конвю́д* || коми *кун* (-*ва*) (Räsänen FUF XXIV 52).

22. сунд. *кя́пшялья* название птицы < марГ. *кыпшылыы*, мар. *куншюльё* 'сойка' || фин. *kuukso* (Räsänen FUF XXIV 52).

23. сунд. *кӓрмӓчак* название птицы < мар. *курмызак*, марГ. *кырмызак* 'вальдшнеп' || фин. *kurmitsa* (Räsänen FUF XXIV 52).

24. *кӓткӓ* < мар. *куткӓ*, марГ. *кыткы* || коми *кот* в слове *кодзув-кот* || эрзя-морд. *коткодав* 'муравей' (Лыткин ИГКЯ 78). По Лыткину, *кот* относится к категории тех коми слов, в которых происходило отпадение -к, входившего в состав -ск, -ськ и -шк: коми *кос* 'поясница', *коск-ӧ* 'в поясницу', *коск-ын*, удм. *кус* (*куск-*) 'в пояснице'; фин. *keski* 'средний, центральный' (Лыткин ИГКЯ 77).

25. верх. *кӓчака* (то же, что *кӓчӓрка*, *сӓхӓ*): *кӓчака* *сол* 'мерзлая дорога в сухой мороз, когда полозья саней примерзают к снегу и при движении получается особый визг' (Ашмарин Сл. VII 205) < мар. *кычака* 'скрипучий'. Рясянен мар. *кычака* возводит к *кычаиш* 'поймать кого-, что-л.; держать кого-, что-л. и дает другие соответствия: коми *kuttšiny* 'halten, sich halten', саам. *kõssa* 'beim schneeschuhfahren mit dem stab bremsen' (Räsänen MSFOu XLVIII 248).

26. *кӓчӓк*: *кӓчӓк турт* 'поманить пальцем' < ? мар. *кид* || эрз. *кедь* || коми, удм. *ки* || венг. *kéz* || фин. *käte-* || хант. *ket* 'рука'. В марийском *д* (т) ~ ч: марГ. *кычык* 'поддержка, помощь'; марГ. *кычем*, мар. *кучем* 'рукоять, ручка'; мар. *кучыкташ*, марГ. *кычыкташ* 'даваться в руки (о животных)'

27. *кӓшкар* > < мар. *кышкар* (*кыш+кар*) 'род цилиндра, валика; цилиндр для наматывания ниток'; относятся сюда?: фин. *kehkerä*, веп. *kehkar* 'rund'; эрз. *кичкере* 'кривой', мокш. *кичкор* 'кривой, ломаный, зигзагообразный' (Toivonen FUF XIX 123—124).

28. *кӓтес* 'угол' = мар. *кыдеж*, марГ. *кӓдеж* 'комната, отделение' (мар. *кыдежташ* 'отгораживать'); Рясянен со ссылкой на Мункачи приводит санскр. *kata-s*, слав. *koti-s* (фин. *kota*) 'юрта, шалаш, хижина' (Räsänen MSFOu XLVIII 248), русск.? *кутец*.

29. *кикен* < мар. *кекен*, *кекенвож*, марГ. *киканваж* 'чемерица' || удм. *кекон* || венг. *kökény* 'терн'.

30. *кикирек* = мар. *кекерек* 'гребешок (у птиц)'

31. сунд. *копчака* 'поплавок'; *копчака* = *хӓма татӓк*, *хоп татӓк* 'шпилька?' (Ашмарин Сл. VI 307); *копчака* 'медный треугольник, ушко у *шульгеме* для подвешивания его к *сарпану*' = марГ. *капчага* 'жестянка, железная пластинка'.

32. верх. *копнай* < мар. *купаиш*, марГ. *кыпаш* 'плесневеть, заплесневеть' (*куп* 'болото, болотный').

33. *кукӓль* || *кокӓль* > < мар. *когыльо*, марГ. *кагыль* 'пирог'; эст. *kukkel* 'kleines Brot', фин. *kaikalo* 'Trog', лив. *koigõl* 'Brottrog' (Donner VWbuch I). Но по Егорову, азерб. *гогал*, *кӓкӓ* 'колобок, колобашка'; туркм. *кӓке* 'чурек, оладья' (Егоров ЭСл. 115).

34. сунд. *куплак* || *коплак* 'колодка под лаптями' = мар. *коптак* 'ступня, стопа'.

35. сунд. *кутӓм* || *котам* || *котан* < марГ. *кадама* 'пескарь' (Räsänen FUF XXIV 53).

36. сунд. *лакӓк*, *лакчӓк*, *лакчак* 'ямина, колдобина, ложбина' < марГ. *лаксак*, *лаксаклаш* 'рыть яму' || фин. *laakso*, *lakso* 'thal, niedering', саам. *lækša*, *liekš^A* 'tiefliegendes moorgelände, feuchte niedering' (Toivonen FUF XIX 167; Räsänen MSFOu XLVIII 249); мар. *лаке* 'яма, ложбина, впадина'.

37. *лап* 'лощина, ложбина, низкое место, низменность, равнина' < мар. *лап* ~ *лоп* 'низина, низко': *лап вер* (= чув. *лап вырӓн*) 'низкое

место, низменность' || удм. *лап* 'пологий' || коми *ляпкыд* 'низкий, невысокий' || мокш. *лапш* 'плоский' || эрз. *лапужа* 'сплюснутый' || венг. *lapos* 'плоский' || фин. *larpea* 'плоский'.

38. *ленкес* название долбленной деревянной посуды = каз. *лэнгез* 'маленькое ведерко' (Радлов II 745); мар. *леңеж* 'кадка' || удм. *лянес* 'бурак (посуда из бересты)' || хант. *йиңет* 'круглая корзина' (Галкин МарНИИ XII 128); коми *лянӧс* 'подойник' (Лыткин ИВПЯ 165).

39. *лѣкѣ* 'перхоть; осадок, накипь, грязь, ряска; мальки; рыба молодь' = мар. *лыге*, марГ. *лыгы* 'перхоть', отсюда: *лыгешташ* 'шелушиться'; чув. < мар. (Räsänen MSFOu XLVIII 251).

40. сунд. *лѣнке* 'качать'; *лѣнчѣк*, *лѣнкѣрчѣк* 'пружина у зыбки; ресоры' < мар. *лѣнгалташ* 'качаться', мар. *лѣнгалтыш* 'качели' || коми *лег* 'шевелиться' (Лыткин ИВПЯ 126) || венг. *leng* 'колебаться, качаться' (Лыткин ИВПЯ 136).

41. *лѣпѣ* < мар. *лыве*, марГ. *лыпы*, *лепене* 'бабочка' || фин. *lippe* || эст. *liblikas* || хант. *лыбынды* || манс. *лабати* || венг. *lepke* 'бабочка' (Галкин МарНИИ XII 127) || коми *лэб*- || удм. *лоб*- || венг. *lebeg* 'парить, висеть в воздухе' (Лыткин ИВПЯ 136).

42. сунд. *лѣпѣшкен* < мар. *лывыжгаш* 'вянуть, увядать' || коми, удм. *ляб* 'слабый, тихий' || мокш. *ляпе* 'слабый'.

43. *лутра* || *лотра* || *латрашка* 'низкий' < мар. *ладра* 'приземистый; низкорослый и раскидистый'. Ряснен считает это слово производным от корня *лап*- с мар. суффиксом *-тра* и полагает, что оно вошло в чувашский язык до **a* > *o*, *y* (Räsänen MSFOu XLVIII 253).

44. сунд. *лѣля* 'выть' < марГ. *люлю* 'детская глиняная свистулька'.

45. сунд. *мӓна* 'дождевой червь' < марГ. *мыны* 'яичко, личинка (насекомого)'.

46. *мӓнтӓр* 'жирный, толстый' = мар. *мындыр* 'беззаботный, шаловливый, ленивый'.

47. сунд. *мӓнтра* < марГ. *мындыра*, мар. *мундыра* 'клубок'.

48. *мӓян* = мар. *муян* 'лебеда'.

49. *мѣлке*, *ѣмѣлке* = мар. *ѣмылка*, *ѣмыл*, марГ. *ѣмылка* 'тень, силуэт', чув. < мар. (Räsänen MSFOu XLVIII 254).

50. сунд. *мѣнем* 'подпол' < марГ. *мѣнем*, мар. *вынем* 'глубокая яма', марВ. *вынем* 'колодец'.

51. сунд. *морен*, *морян*, *мӓрин*, *мӓрик* < мар. *мераң*, марГ. *морен* 'заяц'.

52. сунд. *мот* < мар. *модо* 'черника'.

53. сунд. *нальӓ*, *нюляка*, *люляка* 'зелень на воде; тина; ил' < ? мар. *нале* 'жидкая глина'; *наля* 'зелень' || коми *нюлт* || фин. *naali* || карел. *noqli* (Räsänen MSFOu XLVIII 255).

54. *нӓрӓ* 'навозный жук или его личинка; майский жук' = мар. *нор* || ? удм. *нумыр* || коми *номыр* 'червяк'; башк. *нор* 'черви у пчел'.

55. сунд. *нѣркѣ* < мар. *нӓркӓ* 'хрящ', саам. *nõrga* (Donner VWbuch).

56. *нимӓр*, *мимӓр* < мар. *немыр* 'мучная каша' || удм. *немри* 'пюре (картофельное)'.

57. *нӓр*, сунд. *нӓре* 'влага, сырость' < мар. *нӓрӓ* 'сырой, влажный' || удм. *нюр* 'влага, сырость' || коми *nar-zı* (Donner VWbuch III) || манс. *nar* 'roh, frisch' || венг. *nyers* 'сырой, невареный; необработанный, грубый'.

58. сунд. *орша*: *оршалӓ* 'имеющий гриву, загривок' = мар. *оржа*

'грива' || ? иран. *barāša* 'gücken des pferdes', афг. *vraž* 'mähne' (Räsänen MSFOu XLVIII 272).

59. верх. *пантă* (*kęңчи*) 'дягиль, вьючка' = марГ. *панды*, мар. *вондо* 'тростинка, стебель'; мар. *вондер* 'кустарник'.

60. *паранкă* = мар. *пареҫе* 'картофель'; ср. татар. *бәрәнге* < русск. *американка* ~ *мериканка*, где *м* было более близким тюркским *п* ~ *б* (Егоров ЭСл. 143).

61. сунд. *парцă* < марГ. *партня*, мар. *пертне* 'почка' (Чуркин ЧГ).

62. *пăчă* = мар. *пич* 'душный, спертый'.

63. верх. *пăши* < мар. *пучо*, марГ. *пучы*; удм. *пужей* 'олень' || коми-ижемск. *пэж* 'молодой олень' (Лыткин ИГКЯ 13) || манс. *пааши*; норв.-саам. *boaso* (Лыткин ИВПЯ 225); татар. *пыжный*, башк. *мышы* 'лось'. Основой всех этих слов является, пожалуй, значение *пышей* 'бежать' (Лыткин ДПЯ 142).

64. сунд. *пелетеш* < мар. *пеледыш* 'цветок' (*пеледаш* 'цвести').

65. сунд. *перче* 'росток, почка' = мар. *парча*, марГ. *пәрча* 'кисть (ягод), сережки (на деревьях)'.

66. сунд. *пөттөр* = ? марГ. *почыж* 'клюква'.

67. *пұрт* || сунд. *pört* < мар. *pört* || фин. *pirtti* '(курная) изба, баня' || лит. *pirtis* 'баня' (Räsänen MSFOu XLVIII 259).

68. верх. *пұштёр* (*püş + tёр* 'узор, вышивка') название четырехугольной или шестиугольной нашивки из кумака по обеим сторонам на груди женской рубахи > < мар. *поштүр* то же || ? удм. *пужы* 'узор, вышивка' || ? венг. *festeni* 'красить, окрашивать; писать красками; иметь какой-л. вид'.

69. верх. *сайă* > < мар. *сай* 'хороший'. Ср. тур. *сай* 'чистый, тонкий'; кыз. *сай* 'молодой'; монг. *сай(н)* 'хороший'.

70. *сăсăл* 'отруби; пористая, гниль внутри древесины' < мар. *шушыл*; мар. *шу* 'отруби, высевки' || удм. *сэсло* 'отруби'; коми *śu*, морд. *šova* (Paasonen s-laute 40).

71. *си*, *сий* 'слой, пласт' < финно-угорск.: мар. *ший* 'годовой слой древесины' || удм., коми *си* 'слой', *сис* 'слоистый'.

72. верх. *сырăш*, сунд. *сырăс* 'сенохранилище' = ? мар. *шырча* 'ясли для скота'.

73. **сурт*: *хёрт-сурт*, *хёрт-сорт* название духа (у язычников-чувашей среди других было божество, наблюдающее за домом, что соответствует русск. *домовой*) = марГ. *сырт* 'фея; лесная красавица' (Ашмарин Сл. XVIII 56); мар. *шўрет*.

74. *сырăш* 'ясли, кодода', сунд. *сырăс* — *вытă хомалли сорт* 'помещение для хранения сена' = мар. *шырча* 'ясли (для скота)'.

75. *сўсмен* < мар. *сўспан* 'хомут' || удм., коми *сиес* 'хомут'; удм. *пуньы*, марВ. *пане* 'ложка', фин. *riena* 'планочка'. Можно предположить здесь словосочетание: удм., коми *сиес + пуньы* > мар. *сўс + пане* > *сўспан* 'хомут' > чув. *сўсмен* (переход *п* > *м* под влиянием конечного *н*).

76. верх. *сăва* 'кладбище' < ? финно-угорск. Первоначальная форма данного слова (по Вихману) *сўга* 'могила' (FUF X 104); мар. *шўгар* 'могила' || мокш. *шувомс*, эрз. *чувамс* 'рыть, вырыть, копать, выкопать' || удм. *шай*, *шайгу* 'могила' (*шой* 'труп') || венг. *sír* 'могила'. Однако есть также древнетюрк. *јор* 'погребение' (Малов 389), близость которого к чув. *сăва* вероятна; *сюва* ж. и мн. *сювы* каз., чув. 'кладбище инородцев, мазарка' (Даль IV 382).

77. *тăмбай* (? *тăм* 'глина' + *бай*) 'болван, тупица, олух' = марВ. *тõмбай* 'неповоротливый'.

78. *търша* || *тършă* 'обух' < финно-угорск.: мар. *тош* 'обух (тупая сторона топора, ножа и т. д.)' || удм., коми *тыш* 'обух', но есть также удм. форма на -р: *тиртыж* 'обух', *тиробык* (*тир*+*обык* 'обух') ~ мар. *тир* 'топор'.

79. *тетель* 'сеть (рыболовная)' = мар. *тетеле* 'сеть, которой ловят рыбу, плавая на двух лодках'.

80. сунд. *тотти* < марГ. *тыотя*; мар. *коча* 'дедушка'.

81. верх. *той* < мар. *той* 'латунь, желтая медь' || удм. *туй* 'желтая медь'.

82. *йпре* = мар. *йвра* 'мошка, мошкара'.

83. *чъркăш* 'капризный, упрямый, скандальный' = марГ. *цыргыжаш* 'визжать, орать', марГ. *цоргыжаш* 'пищать, плакать (о ребенке)', марГ. *тыргыж* 'горячий, беспокойный (о человеке)'.

84. *чѣкѣс* = мар. волжск. *чыгоз* ~ *чызек*; ? марГ. *цыгак* || коми *чикич* ~ *чикиш* 'ласточка'.

85. *чѣмере* 'боль' = марГ. *цемера* 'колики (у рогатого скота)'.

86. *чѣчѣ* < мар. *чызе*, марГ. *чызы* 'женская грудь, сосок' || фин. *tissī* (Räsänen MSFOu XLVIII 271) || венг. *csecse*, *csecs* 'сосок'.

87. *чѣвен* (*чѣве*+*н*): *чѣвен тӓр* 'становится на ноги (о ребенке)' = марГ. *цѣа*.

88. *шаланкӓ* 'коршун, сарыч, канюк; сова' = мар. *шалеңге* 'степной (луговой) ястреб, красный коршун' || удм. *šalangī* (Räsänen MSFOu XLVIII 263) 'коршун'; лебед. *чилӓн* 'цапля' (Радлов III 2136).

89. *шалса*, *шалча* 'кол, шест, тычина' < ? древнемар. **шалча* ~ **шалца* ~ **шалса* || саам. *tšjǫltsjē* 'stange' (Toivonen FUF XIX 190) || саам. *sał* 'pfahl, pfosten, säule' || саам. *čuoldda* (Räsänen MSFOu XLVIII 263).

90. *шанкӓ*: *вутӓ-шанкӓ* 'дрова' < мар. *пушеңге* 'дерево' (*пу* 'дрова, дерево'), марГ. *шангы* 'сухой хворост, валежник' || фин. *sänki* (Räsänen MSFOu XLVIII 263).

91. *шӓлан* 'шиповник, болотный хвощ' = мар. *шулан*, *шуан*; *шуан-вондо* (*шуан* + *вондо* ~ *пондо*) 'палка, стебель, тростинка (шиповник)' (Räsänen MSFOu XLVIII 215) || удм. *шилан* 'болотный хвощ'; ср. алт. *чалканчак* 'крапива' (ГАЯ 289).

92. *шӓлтӓрма* (*шӓлтӓр*+*ма*) 'блок (колесо) для поварачивания чего-л.' = марГ. *шылдыр* 'крыло; плавник; ветрогон (у веялки)'.

93. *шӓкӓ* = мар. *шӓгӓ* 'короед'.

94. *шӓлкеме*, *шӓлкеме* 'нагрудное украшение из разноцветных, мелких бус у девушек, четырехугольной формы' < финно-угорск.: мар *шылкама*, *шолкама* || мокш. *сюлгам* 'брошка' || эрз. *сюлгамо* 'застежка (принадлежность мордовского женского костюма)' || фин. *solki*, лив. *suolg* || эст. *sõlg* 'Brustspange, Brustschnalle der Weiber' (Donner VWbuch II); ? коми *сюв*: *додь сюв* || удм. *дӓдыы сюл* 'полоз саней' (Лыткин ИВПЯ 210); хант. *сул* 'пуговица'; *сюлгам* сиб. 'пряжка на мордовской женской рубахе' (Даль IV 383).

95. *шӓпӓн*, *шӓпӓл* 'заостренная палка для сдираания коры со старой липы', *шӓпӓн* 'заступ деревянный' < мар. *шувен*, мар. *шӓгыньд* 'вага, рычаг, дубина' (Räsänen MSFOu XLVIII 267) || коми *sovin* 'жердь' (Paasonen s-laute 97).

96. сунд. *шире* = марГ. *шире* 'борона' < тюрк.

97. *шултӓра* || *шолтӓра* = мар. *шолдра*, марГ. *шалдра* 'крупный'.

98. *шултӓрка*, сунд. *шолтӓркан*, *шолтӓрӓн* 'рассыхаться, рассохнуть,

рассохнуться' < мар. *шолдыргаш*, марГ. *шалдыргаш* || удм. *шалдэртины* 'покоробить'.

99. *шупашка* || *шопашка* (< *шапашка*) 'долбленная кадка из цельного дерева, то же, что в других местах *сүпсе* — кадка для одежды вместо сундука' (Ашмарин XVIII 224) < мар. *шоваш* 'бурак, маленькая кадушка для пива', марГ. *шаваш* 'липовая долбленка'. Производное от этого слова — мар. *Шоваш-еҫер* 'г. Чебоксары'; чув. *Шапашкар* || *Шупашкар* || *Шопашкар*, что, вероятно, обозначает город, имеющий форму долбленки.

100. верх. *шопӓр* < финно-угорск.: мар. *шовыр*, марГ. *шавыр* 'поддевка из белого холста' || удм. *шабыртон* (от глагола *шобыртыны*) 'укрывание (одеялом, покрывалом)' || коми *шабур* 'глухая одежда типа рубашки из холста' || хант. *šabur* 'ein Mantel, der alltäglich getragen wird' || фин. *sora* 'Hemd, Kleid' (Donner VWbuch); *шабур* м., *шабура* ж., *шабурина*, *шабурятина* влгд., вят., прм., сиб. домотканина, сукманина, сермяжина, пониток (Даль IV 618).

101. верх. *ыхра* 'чеснок, дикий чеснок'; *ыхрути* 'дикий лук' = марГ. *охыра* 'луковица, головка лука', *охыра шуды* 'дикий лук'.

102. сунд. *юкрака* = мар. *йокрак* 'скучно, скучный'.

103. *юсман* || *йосман* 'жертвенные лепешки' = мар. *йошман* (Räsänen MSFOu XLVIII 243) || ? удм. *юшан* (от глагола *юшаны* 'гулять, весело проводить время') 'гулянье, веселое времяпровождение'.

104. сунд. *ямтар* = марГ. *ямдар* 'бутылка'.

105. *яңгар* 'гнилушка' = мар. *яҫгар* (*кашка*) 'старый, огнивший валежник', марГ. *йангар* 'гнилушка'.

106. *яхтӓ* > мар. *якте*, 'сосна', мар. *яктер*, марГ. *йактер* 'сосняк' || удм., коми *яг*: *пужым яг* 'сосновый бор'. Интересно отметить, что исконно чув. *хыр* ~ тюрк. *кады* у низовых чувашей не употребляется.

Сокращенные названия использованных работ

Ашмарин Мат. — Н. И. Ашмарин, Материалы для исследования чувашского языка, ч. 1—2, Казань 1898; **Ашмарин Сл.** — Н. И. Ашмарин, Словарь чувашского языка, I—XVII, Казань-Чебоксары 1928—1950; **Галкин МарНИИ XII** — И. Галкин, Из истории общепинно-угорской лексики в марийском языке. — МарНИИ XII, Йошкар-Ола 1958; **ГАЯ** — Грамматика алтайского языка, Казань 1869; **Даль** — В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, I—IV, С.-Петербург—Москва 1882; **Егоров Сл.** — В. Г. Егоров, Этимологический словарь чувашского языка, Чебоксары 1964; **Лыткин ИГКЯ** — В. И. Лыткин, Историческая грамматика коми языка, ч. I, Сыктывкар 1957; **Лыткин ДПЯ** — В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952; **Лыткин ИВПЯ** — В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964; **Малов** — С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, Москва—Ленинград 1951; **МарНИИ** — Труды Марийского научно-исследовательского института, Йошкар-Ола; **ОИУА** — Очерки истории Удмуртской АССР I, Ижевск 1958; **Радлов** — В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, в 4-х томах (восьми книгах), С.-Петербург 1888—1911; **Чуркин ЧГ** — Т. Я. Чуркин, Из наблюдений над чувашскими говорами. — Тюркологические исследова-

ния, Москва—Ленинград 1963; **Donner VWbuch** — O. Donner, Vergleichendes Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen I—III, Helsingfors 1874, 1876, 1888; **Gombocz MSFOu XXX** — Z. Gombocz, Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache (= MSFOu XXX), Helsinki 1912; **Paasonen s-laute** — H. Paasonen, Die finnisch-ugrischen s-Laute (= MSFOu XLI), Helsinki 1918; **Räsänen MSFOu XLVIII** — M. Räsänen, Die tschuwaschischen lehnwörter im tscheremissischen (= MSFOu XLVIII), Helsinki 1920; **Räsänen FUF XXIV** — M. Räsänen, Neue tscheremissische und tschuwaschische Wörterbücher nebst Etymologien auf Grund derselben. — FUFAnz. XXIV 1937; **Räsänen FUF XXIII** — M. Räsänen, Türkische Lehnwörter in den permischen Sprachen und im Tscheremissischen. — FUF XXIII 1935; **Toivonen FUF XIX** — Y. H. Toivonen, Zur geschichte der finnisch-ugrischen inlautenden affrikaten. — FUF XIX 1928.

Сокращения названий языков и диалектов

алт. — алтайский язык; **верх.** — верховой (вирьял) диалект чувашского языка; **каз.** — казанско-татарский язык; **лебед.** — лебединский диалект алтайского языка; **марГ.** — горномарийский диалект; **марВ.** — восточный диалект марийского языка; **марЛ.** — луговой диалект (литературная норма) марийского языка; **мар. вол.** — волжский говор лугового диалекта марийского языка; **сунд.** — сундырский говор верхового (вирьял) диалекта чувашского языка; **тоб.** — говор тобольских татар.

Сокращенные названия губерний из «Толкового словаря» В. И. Даля

астр. — астраханская; **влд.** — вологодская; **влад.** — владимирская; **вят.** — вятская; **каз.** — казанская; **кур.** — курская; **ниж.** — нижегородская; **прм.** — пермская; **сар.** — саратовская; **сиб.** — сибирь; **симб.** — симбирская.

М. Р. FEDOTOV (Сeboksary)

ДИЕ МАРИШЕН ЛЕHNWÖRTER IM TSCHUWASCHISCHEN

Иn diesem Aufsatz wird lediglich eine Seite der höchst komplizierten Frage der kulturhistorischen Beziehungen zwischen Mari und Tschuwaschen behandelt.

Um mit Genauigkeit die Wirkung und das Alter des Einflusses der Mari auf die Sprache der Tschuwaschen festzustellen, mangelt es noch an vielen Dialektforschungen der beiden Nachbarvölker.

Die heutigen Tschuwaschen haben bis zur Gegenwart nicht nur die eigenartigen Spuren des Einflusses der alten Mari auf dem Gebiete der materiellen Kultur, sondern auch in der Sphäre der geistigen Kultur bewahrt. Das läßt sich besonders in den nördlichen Kreisen der Tschuwaschischen ASSR und besonders in der Umgangssprache der Tschuwaschen, die unmittelbar an die Bergmari grenzen, in den nordwestlichen Dörfern des Rayons Sundryj feststellen.

Von den hier angeführten 106 Belegen sind 60 Wörter, die nach der Meinung des Verfassers in Verwandtschaft mit anderen finnisch-ugrischen Sprachen stehen, als sichere marische Entlehnungen im Tschuwaschischen zu betrachten. Die anderen 46 aus unserem Wörterverzeichnis bedürfen einer weiteren und genaueren etymologischen Deutung.